

— Этот Бог Ночи — всего лишь долг, оставленный Небесным Императором после мимолётной страсти. Какие у него заслуги, чтобы сравниться со вторым принцем?

В саду Небесного Царства служанка Суйхэ, главы Клана Птиц, говорила своей госпоже именно это. Суйхэ, опасаясь компрометирующих слухов, не произнесла ни слова, но по выражению её лица было ясно, что она согласна.

Бог Ночи Жуньюй стоял за колонной, слыша каждое слово. Его кулаки сжались так сильно, что суставы побелели, а вены выступили на коже. Он знал, что Клан Птиц, подчиняющийся Небесной Императрице, всегда презирал его и его мать. Они говорили это за его спиной лишь потому, что сегодня отец спросил его мнение.

Все шесть миров знали, что у Небесного Императора двое сыновей.

Старший, Жуньюй, нынешний Бог Ночи, хоть и был редким белым драконом, проводил дни в компании Зверя Сновидений. Характер его был холодным, но он оставался редким примером чистого и доброго божества.

Младший, Суйфэн, чьей истинной формой был огненный феникс, был не только Богом Огня, но и Богом Войны, чья слава гремела по всем шести мирам и который никогда не знал поражений.

Хотя их характеры были совершенно разными, они всегда были братьями, уважающими друг друга.

Все шесть миров знали, что старший сын Жуньюй не был рождён Небесной Императрицей, но мало кто знал, что его мать была принцессой клана Драконьей Рыбы из озера Тайху. И уж точно никто не знал, что принцесса клана Драконьей Рыбы, под давлением Небесной Императрицы, была вынуждена переселиться в озеро Дунтин, под защиту Бога Воды, чтобы сохранить жизнь. А он, кроме редких визитов, когда никто не видел, больше ничего не мог сделать.

— Кто позволил вам обсуждать Бога Ночи здесь!

Голос был не громким, но и не тихим, не быстрым, но и не медленным, однако оба представителя Клана Птиц встали по стойке смирно и поклонились:

— Ваше Высочество, Бог Огня.

Суйфэн стоял, скрестив руки за спиной, не разрешая им подняться, и подошёл к каменному столу:

— Раз вы находитесь во дворце, вы должны знать, что оскорбление Бога Ночи — это

оскорбление меня, Бога Огня. Если впредь будете болтать без меры, подумайте, достойны ли вы этого.

Служанка, которая говорила ранее, не посмела произнести ни слова, дрожа от страха. Глава клана поспешно опустила голову:

— Благодарю Ваше Высочество за наставление.

— Понимаете? Если вы глава Клана Птиц, следите за болтовнёй своих подчинённых. Уходите.

— Слушаюсь.

Наблюдая, как они уходят, Жуньюй разжал кулаки и уже собирался уйти, но был остановлен:

— Бог Ночи редко появляется днём, почему же вы уже уходите?

Жуньюй замер. Действительно, он редко выходил днём, и как раз услышал эти слова. Наверное, ночью всё-таки спокойнее.

Сюйфэн подошёл к нему, схватил его руку и, разжав кулак, подул на ладонь, нахмурившись:

— Почему ты так сильно сжимал кулак? Следы от ногтей такие глубокие.

Жуньюй неловко отдернул руку:

— Просто следы от ногтей, скоро заживут.

Сюйфэн снова взял его руку и подул на неё несколько раз:

— Вот, теперь на ней мой след.

После этого все неприятные мысли рассеялись, как ветер, и Жуньюй не смог сдержать улыбку:

— Зачем мне твой след на руке?

Сюйфэн ухмыльнулся:

— Конечно, потому что... у меня есть для тебя подарок!

Жуньюй с лёгкой улыбкой спросил:

— Что же?

— Подойди.

— ?

Хотя он не понимал, Жуньюй послушно подошёл.

Из рукава Сюйфэна появился предмет, похожий на деревянную шпильку, которую он вставил в волосы Жуньюя.

— Это?!

— Просто нашёл виноградную лозу. Ты весь день ходишь в простых одеждах, она тебе к лицу.

Жуньюй не заметил, как Сюйфэн произнёс это с некоторой неловкостью, лишь мягко смотрел на него.

Сюйфэн, только когда ты рядом, я могу меньше ненавидеть.

— Я зажгу.

— Я потушу.

— Я зажгу.

— Я потушу.

— Ха-ха-ха-ха...

— Ха-ха-ха-ха...

На небесном мосту два маленьких небесных служителя зажигали и гасили свечу, играя в эту игру снова и снова, не переставая смеяться.

Одетая в зелёное фигура тихо подошла к божеству, у которого из-под одежды выглядывал длинный драконий хвост.

— Эй, что ты делаешь?

Жуньюй, разбуженный этим голосом, произнесённым прямо у его уха, поспешно убрал хвост, превратив его в ноги, и встал. Он инстинктивно посмотрел на каменный мост, но тот был пуст, лишь лёгкий ветерок касался его лица. Оказалось, он снова видел сон о своём детстве с Сюйфэном.

Он посмотрел на улыбающегося змея перед ним и с лёгким вздохом сказал:

— Янью.

— Ваше Высочество, как приятно видеть вас здесь, спокойно отдыхающего, пока я искал вас.

— Ты искал меня? Неужели мать...

— О, не волнуйся, не волнуйся. Это Ли-эр медленно учит магию, и твоя мать наказала его. Думаю, она просто соскучилась по тебе.

Жуньюй опустил глаза, и в них мелькнула грусть:

— В эти дни Небесная Императрица следит за мной особенно внимательно. Как только будет возможность, я обязательно вернусь.

— Ну что ж, пусть Ли-эр потерпит ещё несколько дней. Но эта виноградная лоза на твоей голове выглядит довольно изящно. Почему ты вдруг начал носить это? Должен сказать, она тебе к лицу.

Жуньюй коснулся шпильки из виноградной лозы на голове и лишь улыбнулся, не говоря ни слова. Он достал из рукава нефритовую коробочку и протянул её Янью.

Янью не сразу взял её, наклонив голову:

— Что это?

— Это мазь от ожогов для матери. Она поможет избавиться от шрамов на её лице.

— А я думал, это подарок для меня.

Янью с недовольным видом протянул руку, но, когда его пальцы коснулись руки Жуньюя, он намеренно не отпустил её, а вместо этого с хитрой улыбкой сказал:

— В твоём Дворце Сюаньцзи скоро зацветут ночные цветы. Говорят, они прекрасны при лунном свете. Когда я шёл к тебе, я надеялся увидеть, как ты любишь ими.

Что это за выходка? Жуньюй уже собирался отдернуть руку, когда сзади раздался слегка раздражённый голос.

— Что вы тут делаете?!

Этот знакомый голос не заставил Жуньюя обернуться. Он знал, что это Сюйфэн.

Янью же, не боясь последствий, не только не отпустил руку, но и наклонился, положив голову на плечо Жуньюя, и с вызовом сказал Сюйфэну:

— О, это Ваше Высочество, Бог Огня. Сегодня мне действительно повезло, я встретил и Бога Ночи, и Бога Огня.

— Всегда знал, что Янью любит флиртовать, но не ожидал, что он дойдёт до воровства в Небесном Царстве.

Говоря это, Сюйфэн начал медленно собирать огненную энергию в ладони.

Янью, поняв, что дело плохо, поспешно отпустил руку и, отстранившись от Жуньюя, сказал:

— У меня дела, я пошёл.

Жуньюй с лёгкой улыбкой наблюдал, как Янью быстро удаляется.

— Он уже ушёл, что ты ещё смотришь?

Сюйфэн погасил огонь в ладони и недовольно сказал.

Жуньюй обернулся:

— Он просто шутил, зачем злиться?

— Что ты ему подарил?

— Просто мазь от ожогов для матери.

Сюйфэн знал, что Жуньюй никогда не лжёт, и его настроение немного улучшилось, но он всё же не мог удержаться от замечания:

— Будь осторожен с ним, у него всегда полно любовных связей.

— Я знаю, но он всё же мой названный брат.

Феникс ничего не сказал, подошёл к краю и сел, глядя на воды Небесной реки.

Он размышлял, кто же больше имеет преимуществ в отношениях с Жуньюем — родной брат или названный.

Жуньюй, конечно, не знал, о чём он думает, и, подойдя, сел рядом:

— Что случилось? Ты хмуришься, это не похоже на тебя.

Сюйфэн повернулся к нему:

— Я хочу посмотреть на твой хвост.

— Мой хвост некрасивый.

— Разве брат не может посмотреть на хвост брата? Если ты хочешь увидеть мои крылья, я всегда покажу их тебе.

Жуньюй смутился и показал свой драконий хвост. Белый, как нефрит, хвост погрузился в сверкающие воды реки, и при лунном свете Сюйфэн почувствовал себя словно в сказке.

— Как красиво.

Он искренне восхитился, а затем положил голову на хвост, нежно поглаживая чешую, отражающую лунный свет.

— Сюйфэн.

Жуньюй мягко поправил его волосы и тихо сказал:

— Мне нужна твоя помощь.

Сюйфэн, наслаждаясь его прикосновениями, с радостью ответил:

— Говори.

— Я хочу поехать к озеру Дунтин.

— Ваше Высочество, отдохните, я сама всё уберу.

<http://bllate.org/book/15463/1368092>